

Сарчин Рамиль Шавкетович

ИСТОКИ ЛИРИКИ РОБЕРТА МИННУЛЛИНА: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ПОЭТА

В статье, в связи с необходимостью системно-целостного анализа поэтического творчества видного татарского поэта и литературного деятеля Роберта Миннуллина, сделана попытка определить истоки и основы его творческой личности и художественного мира, созданного им. В качестве таковых "первоначал" рассматриваются образы матери и отца, "малой родины", мотивы песни, памяти, прошлого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

славянских языках не образуется совершенного вида от неопределённых переходных глаголов. Получается так, что уже в средневерхненемецком языке приставка *ge-* может употребляться не для выражения завершенности действия, а для выражения интенсивности действия, его важности для речевой ситуации, для выражения аугментации (усиления), как считал Я. Гримм.

Конкуренция аналитических форм, образованных с помощью причастия II, где первоначально причастие II выражало завершение действия, то есть имело значение совершенного вида, «закрыло» приставке *ga/gi/ge* все пути для продвижения в статус видообразующей приставки.

Развитие аспектуальности в рамках немецкого языка пошло по линии выражения предельности – неопределённости.

Но во всех классификациях предельных и неопределённых акционсартов (способов глагольного действия) присутствует обязательно акционсарт (способ глагольного действия) «интенсив», иногда подкреплённый ещё двумя акционсартами: «результативом» и «эффektivом». И так, у В. Шмидт мы имеем следующие акционсарты: ингрессив, эгрессив, дуратив, инхоатив, результатив, мутатив, интенсив, фреквентатив, каузатив.

Германистика в отличие от русистики пользуется меньшим количеством способов глагольного действия, видимо, «в воспоминании» хранится не получившая полного завершения тенденция превращения значения аугментации в готском языке в значение совершенного вида.

Список литературы

1. Гухман М. М. Готский язык. М.: Изд-во МГУ, 1998. 288 с.
2. Маковский М. М. Функции и значения глагольного префикса *ga-* в готском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955. 16 с.
3. Ушкова Н. В. Аналитическая репрезентация концепта в языке: дисс. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006. 410 с.
4. Schmidt V. Die Streckformen des deutschen Verbums. Substantivisch-verbale Wortverbindungen in publizistischen Texten der Jahre 1948 bis 1967. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1968. 144 S.

INTENSITY MANIFESTATION IN THE GERMAN LANGUAGE

Izyum-Erik Salikhovna Rakhmankulova, Doctor in Philology, Professor
Department of Theoretical and Applied Linguistics
Institute of Foreign Languages
Moscow City Pedagogical University
nwl2002@gmail.com

The author considers the system features of the German language as compared to other Germanic languages related to the extra- and inter-linguistic factors of its development. The long stay of the future Germans in a tribal state, where the “cult of a leader” played a significant role, caused stress on semantic root vowel, which led to changes in the system of declensions and conjugations. The extra- and inter-linguistics of the German language caused changes at all language levels.

Key words and phrases: system character of the German language; intensity at all language levels; frame construction; analytical verbal-nominal construction; the second shift of consonants.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье, в связи с необходимостью системно-целостного анализа поэтического творчества видного татарского поэта и литературного деятеля Роберта Миннуллина, сделана попытка определить истоки и основы его творческой личности и художественного мира, созданного им. В качестве таковых «первоначал» рассматриваются образы матери и отца, «малой родины», мотивы песни, памяти, прошлого.

Ключевые слова и фразы: исток; мотив; тема; пространство; время; хронотоп; лирика Р. Миннуллина.

Рамиль Шавкетович Сарчин, к. филол. н.

Кафедра гуманитарных дисциплин

Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации

rsarchin@yandex.ru

ИСТОКИ ЛИРИКИ РОБЕРТА МИННУЛЛИНА: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ПОЭТА[©]

Имя Роберта Миннуллина, давно ставшее известным как в Татарстане, так и в России и за её пределами, в особом представлении не нуждается. Оно включено в республиканские, всероссийские и международные

энциклопедии, справочники и словари [2; 7; 9]. Литературная деятельность поэта отмечена высокими литературными званиями и наградами: он является Народным поэтом Татарстана, лауреатом республиканской премии им. М. Джалиля и Государственной премии РТ им. Г. Тукая, обладателем межрегиональной литературной премии Республики Башкортостан им. Ф. Карима, международного Почетного Диплома имени Г.-Х. Андерсена. Его имя занесено в Почётный список знаменитого сказочника, а написанные им книги вошли в международный список лучших произведений для детей, нашли своих читателей по всему миру и переведены на польский, турецкий, хорватский, белорусский и другие языки.

Творчество поэта, как и подобает явлению такого уровня – общенационального как для татарской, так и в целом для российской культуры, – не обделено вниманием ни коллег по перу, ни литературных критиков, ни науки. О нём написаны десятки работ, среди авторов которых и классик детской отечественной литературы С. В. Михалков [4; 5, с. 2]. Также в 2008 году в Казани была издана книга удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги «Путешествие с поэтом Робертом Миннуллиным из Казани в Уфу и обратно» [1], содержащая богатый материал для осмысления личности поэта. В том же 2008 году в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете (ТГГПУ) состоялась межрегиональная научно-практическая конференция, посвящённая 60-летию Роберта Миннуллина, собравшая исследователей творчества поэта из Казани, Уфы, Ижевска и других городов России. Материалы конференции опубликованы в сборнике «Современная татарская литература и Роберт Миннуллин» [6]. Стихи поэта стали предметом анализа в диссертациях. В частности, в 2006 году в ТГГПУ Л. Х. Шаяхметовой была защищена кандидатская диссертация «Концепт «Ут» («Огонь») в художественной картине мира (лирической поэзии) Роберта Миннуллина как отражение национальной духовной культуры» [8].

Всё более усиливающееся внимание к творчеству поэта как со стороны критики и литературоведения, так и «рядовых» читателей является свидетельством популярности и актуальности этого художественного явления. Между тем системно-целостного анализа лирики автора, несмотря на обилие материалов о жизни и творчестве Роберта Миннуллина, до сих пор проведено не было. В то же время, по нашему убеждению, это невозможно сделать без установления истоков и основ творческой личности и художественного мира поэта, чем и определяется задача данной статьи.

Разговор об истоках творчества Роберта Миннуллина, думается, целесообразно начать со стихотворения поэта «Ивы, тополя...»:

Знаю – они ещё живы,
вздыхают, листвою шевеля,
мои постаревшие ивы,
седые мои тополя...

Они посреди дорогого
родительского двора
стройно стоят и достойно
встречают дожди и ветра...

Учили меня тополя мои
твёрдости и прямоте,
ивы мои печальные –
скромности и простоте.

Кроткие грустные ивы –
по-женски светлы и нежны,
а тополя – терпеливы
и по-мужски сильны.

Знаю – ивы плакучие
печалются обо мне,
и тополя могучие
ждут меня в той стороне,

которая – самая близкая,
где бы я ни был – земля...
Там – ивы живут материнские,
отцовские тополя.
(пер. С. Малышева) [3, с. 8].

Будучи вечными символами (ива – грусти и красоты, стойкости и бессмертия, тополь – одиночества и надежды, свободы и преемственности), эти деревья получают у поэта личностное преломление, возводясь к образам матери и отца. Это его родительские начала, первооснова жизни. И именно так: сперва ива – материнское, затем тополь – отцовское.

Матерью измеряется, ею наполняется всё пространство лирики поэта – в том смысле, что она не просто исток темы родины (главной, пожалуй, у Роберта Миннуллина), а вообще – самая «главная» его Родина: «Мама моя проживает здесь, // И в этом слава его!» («Моё село», пер. М. Ямалова) [Там же, с. 27]. Если бы мы стали перечислять хотя бы названия стихов поэта, то на это ушла бы не одна страница. Но без упоминания некоторых, дающих понимание нравственных и философских истоков Миннуллина и в целом его лирики, просто не обойтись. Например, «Материнское воспитание», посвящённое «друзьям, выросшим без отцов». В чём же оно – это воспитание? В том, что именно матери (а кто не был лишён отцов – и они, конечно же, тоже) закладывают в детей те жизненные уроки и принципы, которые позволяют сохранить человеку его человечность, в чём, как нам представляется, и заключён главный смысл жизни: любовь и сострадание к людям, благородство души, человеческое достоинство.

Другой исток Роберта Миннуллина – рано ушедший из жизни отец. Воспоминания поэта о нём так или иначе сводятся к «музыкальному» мотиву: «Мой отец был известным в деревне гармонистом. Однажды он поехал на базар продавать корову. Продал и привёз на вырученные деньги... гармонь». И лейтмотив лирики поэта – песня – именно от тоски по песням, исполнявшимся отцом:

Опять во мне звучит напев гармонии,
Отец мне вспоминается опять...
Зачем-то те мелодии я помню,
Хотя порою больно вспоминать...

И нет отца, и нет его подруги,
Но есть тоска по музыке его.
Живут во мне напевов этих звуки,
Ждут терпеливо часа своего...
(«Мелодии отца», пер. С. Малышева) [Там же, с. 9].

От того, что звучит в тех далёких мелодиях негласный, а возможно, и не высказанный прямо, а потому неумолимо, с болью требующий понимания завет отца, – непреодолимая жажда песни и в то же время строжайшая ответственность перед ней, а значит, перед поэтическим словом: «Живёт во мне песня одна. // Как жжётся порою она, // Как больно такую терпеть! // Но как эту песню пропеть?» («Неспетая песня», пер. С. Малышева) [Там же, с. 51].

О чём бы – но всегда о самом дорогом! – ни писал Миннуллин, везде звучит песня: об отце ли («Мелодии отца»), о родниках ли родины («Родники моей родины»), о родном языке («Родной язык»). Она как залог нескончаемости, вечности жизни. В том, что песня не кончается никогда, как бы порой трагично она ни звучала, выражается и глубокая вера поэта. Хотя она чаще всего напрямую и не высказана, а лишь подразумевается (потому и вера, а не уверенность – при всей боли осознания этого). Это вера творца в неистребимость сёл, деревень как хранительниц духовно-нравственного и философского опыта народа, его культуры. Сам Роберт Мугаллимович родом оттуда. Там, в деревне, в родном доме – колыбель его песен: «Тесный дворик, старый дом и сад – // Колыбель пропетых мною песен» («Колыбель моих песен», пер. С. Малышева) [Там же, с. 33].

Тема «малой родины», признаться, давно изъезженная и окультивированная, казалось бы, уже до самых неплодородных пластов почвы. Поэтому и всякая тоска по ней поэтов, десятилетия назад сорвавшихся с родных деревенских мест и осевших в благоустроенных городских квартирах, кажется уже несколько даже надуманной. Не тот случай с Робертом Миннуллиным. Его тоска – изначальная, тянущаяся из детства, из юности, когда он ещё был совсем не оторван от своей деревушки Назяде и вроде бы и тосковать-то было не о чем. Но первые проявления, приступы этой любви-тоски случились именно тогда – что и есть доказательство её неискусственности, органичности для поэта. И потому, наверное, она так неостановимо пульсирует в душе поэта, как кровь на открытой ране, что никак не может зарубцеваться боль от ранней потери отца. Это ведь – ещё и тоска по нему, невозвратно далёкому.

Как и по оставленной в юности родине, на переднем плане картины которой – любимый с мальчишества образ реки Сюнь. Стихи о ней можно считать лучшими в пейзажной лирике поэта. Хотя просто «пейзажными», «природоописательными» их назвать никак нельзя. Они проникнуты сквозным желанием постижения каких-то изначальных сущностей бытия – отсюда и их величавая неторопливость, сдержанность интонации, философская созерцательность. Лирико-философское понимание Робертом Миннуллиным родной речушки Сюнь создаёт все предпосылки обретения ею значения Реки Жизни, становящейся истоком жизни человеческой.

В Сюни – исток и жизни, и творчества Роберта Миннуллина. И как Сюнь, через реку Белую, впадая в реку Волгу, катит воду дальше и дальше – к морю Каспийскому, так и жизнь и творчество поэта, наполняясь всё новым опытом и прозрениями, устремлены к Океану вечности, не забывая о своих началах, о своём прошлом.

В кровном, всем нутром, осознании связи с прошлым своего рода, своего народа мы видим ещё один исток творчества Роберта Миннуллина. Взгляд в прошлое (кстати, одно из стихотворений поэта так и называется – «Глядя в прошлое») позволяет поэтическому зрению проникнуть в изначалье жизни, обрести желаемую, искомую гармонию в суматохе современности: «...цело всё в былом // Далёком...» (пер. С. Малышева) [Там же, с. 59]. Оно, прошлое, является времяпространством вечных, незыблемых основ миросуществования.

Будто стремительный болгарский конь, прошлое Время то и дело врывается в стихи поэта, доводя их мускулы до крайнего напряжения. Конь-время не устает нестись по необозримым пространствам поэзии Роберта Миннуллина – от прошлого к настоящему и беспрестанно прорываясь в будущее.

Мы совсем не случайно и не красного словца ради в разговоре о времени употребили в качестве метафоры образ коня. Они действительно так и скачут – ноздря в ноздю, несясь в одной упряжке единого хронотопа времени: в стихах о конях – самых что ни на есть реальных, зримых, земных – поэт задумывается о жизни, пытается уяснить логику своей и народной судьбы:

Извечная скачка в ритмике сердца,
Над временем в седле.
Это задано с раннего детства,
В маленьком селе.

Те годы, словно ватага мальчишек,
Мне чудится, машут вослед.
Скачка выходит стремительна слишком,
А подстраховки нет.

И нет на такого коня управы,
Не остановишь ничем...
Да что говорить, если времени нравы
Известны практически всем!
(«Скачки», пер. М. Ямалова) [Там же, с. 19].

А вот другое стихотворение – «Мы всадники навсегда», даже в названии которого выражена целостность коня-времени. Здесь рассказывается об эпизоде из детства, когда, выходя среди своих сверстников физически слабым, лирический герой пытается обуздать строптивого коня. Сначала это, конечно же, не удаётся. Но вот благодаря упорству, выдержке, терпению час победы настает – конь усмирён, целиком во власти юного наездника, испытывающего всю сладость скачки-полёта, когда «рывок – и ветер в грудь»... И вот каков морально-философский итог, казалось бы, обычному эпизоду, который и забыться давно бы мог за далью времени, – итог, полностью меняющий взгляд на всё до него происходившее и заставляющий взглянуть и оценить стихотворение совершенно под иным, духовно-нравственным, углом зрения: «Кто был однажды на коне, // Его не покидает. // ...Я на коне. Вот только мне // Поводьев не хватает» (пер. С. Малышева) [Там же].

И даже в описании молодого табуна («Жеребцы»), резвящегося на просторе в избытке физических сил, вдруг пронзительно зазвучит «человеческая» тема, проникнутая глубокой мудростью человеческой жизни – о том, что юности «яростный огонь // С годами усмирят...». Потому и «С усталой грустью старый конь // Глядит на жеребят» (пер. М. Ямалова) [Там же, с. 20]. И здесь не простое очеловечивание мира природы. Здесь неразъятая связь природы и человека – философия и логика Жизни и Времени вообще.

Итак, анализ лирики Роберта Миннуллина с точки зрения установления её истоков позволяет утверждать, что наиболее актуальными для поэта, его «первоначалами» являются образы матери и отца, «малой родины», мотивы песни, памяти, прошлого. В своём единстве они формируют своеобразие проблемно-тематического и образно-смыслового пространства его творчества, целостного по происхождению и существу.

Список литературы

1. **Ар-Серги В.** Путешествие с поэтом Робертом Миннуллиным из Казани в Уфу и обратно. Казань: Идел-Пресс, 2008. 192 с.
2. **Кто есть кто в России:** информационно-энциклопедическое издание. М.: МТ-Траст, 1997. 435 с.
3. **Миннуллин Р. М.** Ещё не вечер...: стихи. Казань: Татарское книжное издательство, 2008. 542 с.
4. **Михалков С.** Про всё на свете... // Литературная Россия. 1983. 4 февраля.
5. **Михалков С.** Своя мелодия // Миннуллин Р. М. Глядит в окошко человек: стихи. М.: Детская литература, 1986.
6. **Современная татарская литература и Роберт Миннуллин:** материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию народного поэта Татарстана Роберта Миннуллина. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 344 с.
7. **Татарский энциклопедический словарь.** Казань: АН РТ, Институт татарской энциклопедии, 1999. 703 с.
8. **Шаяхметова Л. Х.** Концепт «Ут» («Огонь») в художественной картине мира (лирической поэзии) Роберта Миннуллина как отражение национальной духовной культуры: дисс. ... канд. филол. н. Казань, 2006. 178 с.
9. **IBVY Honour List (1994)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literature.at/alo?objid=14790> (дата обращения: 01.01.2005).

ORIGINS OF ROBERT MINNULLIN'S LYRICS: TO QUESTION OF POET'S ARTISTIC WORLD FORMATION

Ramil' Shavketovich Sarchin, Ph. D. in Philology
Department of Classical Disciplines
Kazan' Cooperative Institute of Russian University of Cooperation
rsarchin@yandex.ru

Due to the necessity of the system-integral analysis of the poetic creative works of the prominent Tatar poet and literary figure Robert Minnullin the author undertakes an attempt to determine the origins and foundations of his creative personality and the artistic world, created by the poet, and considers the images of mother and father, "small motherland", the motives of song, memory, and the past as such "alphas".

Key words and phrases: origin; motive; theme; space; time; chronotope; R. Minnullin's lyrics.